

УДК 336.74:004.738.5

DOI: 10.34670/AR.2026.60.46.080

Социально-экономические факторы, влияющие на распространение криптовалют

Грах Дезире

Аспирант,
Российский университет
дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: grakh@mail.ru

Гомонко Эвелина Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
учета и аудита экономического факультета,
Российский университет
дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: grakh@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются социально-экономические факторы, влияющие на принятие и распространение криптовалют в африканских странах с развивающейся экономикой. На основе систематического обзора литературы и сравнительного анализа эмпирических данных, полученных от глобальных организаций (МВФ, Всемирный банк и Chainalysis), были выявлены пять основных объяснений: финансовая изоляция, валютная нестабильность, уровень технологий, нормативно-правовая база и социальная динамика доверия. Результаты показывают, что условия, характеризующиеся высокой недостаточной банковской активностью, а также высокими темпами инфляции, демонстрируют наиболее важные показатели внедрения криптовалют.

Для цитирования в научных исследованиях

Грах Д., Гомонко Э.А. Социально-экономические факторы, влияющие на распространение криптовалют // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 592-598. DOI: 10.34670/AR.2026.60.46.080

Ключевые слова

Криптовалюты, финансовая доступность, финансовая изоляция, внедрение технологий, валютная нестабильность, Африка.

Введение

Сегодня криптовалюты, основанные Накамото на создании биткойна в 2008 году, постепенно изменили архитектуру современных валютных систем. Действительно, вытекающая из этого технологическая инновация, а именно блокчейн или цепочки блоков, позволяет проводить транзакции без прохождения через банки, предоставляя, таким образом, множество возможностей населению, не имеющему банковского счета [Nakamoto, 2008].

Менее чем за пятнадцать лет общий объем транзакций, совершенных в криптовалюте, превысил 2000 миллиардов долларов США. Такая эволюция отражает редко наблюдаемое внедрение в сфере финансовых инноваций [CoinMarketCap, 2024].

Однако распространение криптовалют является неоднородным явлением. Это связано с разнообразными социально-экономическими условиями, в которых условия усыновления или использования уникальны для каждой страны, а именно: структурные условия национальной экономики, институциональные недостатки и демографические характеристики населения [CoinMarketCap, 2024]. Такие страны, как Нигерия, Кения и Южная Африка, имеют самые высокие показатели внедрения криптовалют в мире. Эти страны обратились к криптовалютам из-за сбоев в своей традиционной финансовой системе. [Chainalysis, 2023a]

Однако как социально-экономические факторы, такие как бедность, изоляция банков, валютная нестабильность и уровень цифровой инфраструктуры, могут одновременно сдерживать и способствовать внедрению криптовалют?

Этот вопрос имеет прямые последствия для экономической политики, денежно-кредитной стабильности и регулирования финансовых рынков.

Наша статья структурирована следующим образом: сначала мы представим используемый метод и материалы. Затем мы представим результаты нашего сравнительного анализа. Наконец, заключительное обсуждение позволит обобщить основные выводы нашего исследования, одновременно открывая перспективы как для лиц, принимающих государственные решения, так и для будущие исследования.

Материалы и методы

Теоретическая основа исследования основана на обзоре теоретической литературы, проводимом в соответствии с протоколом PRISMA (предпочтительные элементы отчетности для систематических обзоров и метаанализа). Кроме того, в число доступных баз данных входят Google Scholar, Scopus, JSTOR, EconLit и Институциональные хранилища Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и Банка международных расчетов (БМР) [Moher et al., 2009].

Количественные данные взяты из ежегодного отчета Chainalysis «география криптовалют». В этом отчете представлен глобальный индекс внедрения криптовалют (Global Crypto Adoption Index). Он рассчитывается с использованием значений транзакций в цепочке, объема транзакций на одноранговых биржах и хранилища децентрализованных финансовых услуг [Chainalysis, 2023b]. К этим данным добавляются показатели мирового развития Всемирного банка, данные о доступности финансовых услуг от Global Findex и денежно-кредитная статистика МВФ.

Наш анализ также основан на теоретической основе распространения инноваций Роджерса (2003), которая адаптирована к контексту цифровых финансовых технологий Гомбером и соавт.

(2018) [World Bank, 2023]. Используемый сравнительный метод основан на « проектировании самых разных систем » (MDS). Она заключается в отборе стран с высоким уровнем использования криптовалют, которые имеют различные социально-экономические условия, для выявления общих причинных факторов [Rogers, 2003].

Результаты

Финансовая изоляция как катализатор принятия криптовалют

Согласно отчету Всемирного банка Global Findex, 1,4 миллиарда взрослых, живущих во всем мире, по-прежнему не имеют банковских счетов. Из них 57 % проживают в странах Африки к югу от Сахары, Южной Азии и Латинской Америке. Это население является важным источником средств к существованию для платежных решений с использованием криптовалют, которые занимают все большее место [Przeworski, Teune, 1970]. Анализ данных Chainalysis выявил отрицательную корреляцию между уровнем банковской активности и индексом внедрения криптовалют на национальном уровне ($r = -0,62, p < 0,01$).

Нигерия является ярким примером такой динамики. Несмотря на то, что уровень банковской активности ограничен 45%, это одна из стран с высокими показателями внедрения и использования криптовалют во всем мире. Основная часть транзакций в стране обычно совершается в (P2P) биткойнах и стейблкоинах [Chainalysis, 2023a]. Международные переводы с использованием криптовалют, основанных на блокчейне, представляют собой конкурентоспособную альтернативу банковским переводам, поскольку они имеют более низкую комиссию. [Demirgüç-Kunt et al., 2022]

Финансовая доступность с помощью криптовалют также проявляется в развитии децентрализованных финансов (DeFi). Это дает доступ к множеству услуг (кредитование, сбережения и страхование) без наличия банковского счета. В 2022 году совокупный объем транзакций Aave и Compound превысил 200 миллиардов долларов. Значительная доля транзакций приходится на пользователей из стран с развивающейся экономикой] [World Bank, 2023b].

Валютная нестабильность и бегство от национальной валюты

В нашем анализе одна из наиболее надежных корреляций связана с взаимосвязью между уровнем инфляции и использованием криптовалют в качестве средства обмена или средства сбережения. Страны, пережившие гиперинфляцию, быстро перешли на криптовалюты.

Пример Зимбабве свидетельствует об этом усыновлении. После обесценивания национальной валюты и долларизации экономики в 2008–2009 годах страна приняла биткойн в качестве альтернативного средства сбережения. Внедрение биткойнов позволило стране предвидеть динамику, наблюдавшуюся в последующие годы в Аргентине, Венесуэле и Турции [Schär, 2021].

Эта динамика "криптоизации", при которой жители страны частично обменивают свои национальные валюты на цифровые активы, основана на работе Кальво и Веги (1992) по долларизации. Механизмы, определенные авторами, могут быть адаптированы к условиям криптовалют. МВФ наблюдал это явление более чем в 15 развивающихся странах, где криптовалюты составляют более 5% национальной денежной массы [Bohr, Bashir, 2014].

Цифровая инфраструктура и технологическое проникновение

Распространение криптовалют также зависит от наличия как минимум цифровой инфраструктуры : доступа в Интернет и проникновения смартфонов. В странах Африки к югу

от Сахары ситуация парадоксальна. Использование криптовалют через мобильные телефоны быстро растет, хотя уровень использования интернета в стране ниже, чем в среднем по миру, который составляет 60%. Эта ситуация объясняется появлением приложений для легкого цифрового кошелька, в первую очередь *lightweight wallets*, подходящих для подключений с низкой пропускной способностью] [IMF, 2022].

Всемирный банк раскрывает интересную реальность : использование мобильных телефонов произошло задолго до банковского дела в нескольких африканских странах. Телефон в итоге зарекомендовал себя как главный финансовый инструмент повседневной жизни. Эта ситуация позволила использовать многие формы инноваций. Минуя банки, люди начали отправлять, получать и управлять деньгами с помощью своих телефонов. Постепенно сформировалась настоящая экосистема цифровых платежей, адаптированная к их потребностям. Кения является одним из таких примеров. Успех системы *M-pesa* в стране показывает, как простое решение, доступное с помощью мобильных устройств, может изменить финансовые привычки многих людей без обращения в банк [TU, 2023].

Нормативно-правовая база как амбивалентный фактор

Взаимосвязь между регулированием и внедрением криптовалют является сложной. С одной стороны, инвесторы, принадлежащие крупным учреждениям, нуждаются в правовой базе, чтобы действовать с уверенностью. То же самое относится и к заинтересованным пользователям.

С другой стороны, правила, которые запрещают полное использование криптовалют, как в Китае в 2021 году, не исключают их принятия. Эти правила переносят принятие криптовалют на незащищенные одноранговые каналы или сети. [Jack, Suri, 2011]

В Африке правила не являются однородными. Они меняются от страны к стране. В 2021 году власти Нигерии запретили банкам обрабатывать транзакции, совершаемые в криптовалютах. Целью этой меры было ограничить риски и сохранить контроль над их финансовой системой. Со временем позиция страны изменилась. Нигерийские власти постепенно стремились контролировать это явление, а не блокировать его. Это означает, что в 2023 году будет создана нормативно-правовая база для пользователей виртуальных активов. Это регулирование контролируется комиссией по ценным бумагам и биржам. [Baldin et al., 2019]

Социальная динамика, доверие и общественные нормы

Помимо технологических и экономических детерминант, на распространение криптовалют влияют несколько социальных факторов, а именно: сети доверия, стандарты сообщества и динамика влияния сверстников.

Согласно теории распространения инноваций Роджера (2003), « ранние последователи » играют непропорционально большую роль в скорости распространения технологии в социальной сети] [Rogers, 2003].

Многочисленные исследования, проведенные в африканских сообществах, проживающих за границей, из Нигерии, Ганы или Демократической Республики Конго (ДРК), показали, что внедрение криптовалют является результатом систем коллективных сбережений (*tontines*), основанных на доверии между членами. [SEC Nigeria, 2022]

Кроме того, недоверие институтов к банкам и правительствам, измеряемое индексами институционального доверия Евробарометра и Афробарометра, положительно коррелирует с внедрением криптовалют ($r = 0,54$, $p < 0,05$). Это демонстрирует, что цифровые активы играют роль символической замены институтов, которые рассматриваются как неэффективные или коррумпированные] [Afrobarometer, 2022].

Заключение

В конце нашего анализа выяснилось, что распространение криптовалют-это конвергенция структурных, институциональных и культурных социально-экономических факторов, конфигурация которых значительно варьируется в зависимости от национального контекста.

Переход на цифровые валюты или криптовалюты оправдан глубокими сбоями в финансовой и денежно-кредитной системах во многих развивающихся экономиках, особенно в африканских.

Пять измерений, проанализированных в нашем исследовании, включая финансовую изоляцию, валютную нестабильность, цифровую инфраструктуру, регулирование и социальное доверие, подчеркивают способы распространения или принятия криптовалют. Именно его взаимодействие объясняет, почему в одних странах внедрение происходит быстрее, чем в других.

Проанализированные аспекты образуют интегрированную аналитическую основу, которая может помочь как исследователям, так и лицам, принимающим государственные решения, понять это явление. Экономическая политика выиграла бы от признания реальности такой динамики, чтобы разработать нормативно-правовую базу, которая одновременно защищала бы и способствовала инновациям.

Будущие исследователи должны углубить взаимодействие между цифровыми валютами центральных банков (MNBC/CBDC) и частными криптовалютами в странах с развивающейся экономикой, в частности в рамках региональных африканских инициатив, таких как африканская континентальная зона свободной торговли (ZLECAf).

Библиография

1. Afrobarometer. Trust in institutions and democratic attitudes: Data from 39 African countries. Accra: Afrobarometer, 2022. 80 p.
2. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies // BIS working papers. Basel: Bank for International Settlements, 2020. № 880. 30 p.
3. Baldin A., Cloots A.S., Hussain H. et al. Global Cryptoasset Regulatory Landscape Study. Cambridge: Cambridge Centre for Alternative Finance, 2019. 102 p.
4. Bohr J., Bashir M. Who Uses Bitcoin? An Exploration of Bitcoin Community // Proceedings of the 12th IEEE International Conference on Privacy, Security and Trust. 2014. P. 94-101.
5. Chainalysis. The 2023 Geography of Cryptocurrency Report. New York: Chainalysis Inc., 2023a. 148 p.
6. Chainalysis. Crypto and Traditional Finance: How Emerging Market Lead Adoption. New York: Chainalysis Inc., 2023b. 72 p.
7. CoinMarketCap. Global cryptocurrency market cap charts. 2024.
8. Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S. The Global Findex Database 2021. Washington: World Bank, 2022. 212 p.
9. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report: Lower for Longer. Washington: IMF, 2022. 111 p.
10. International Telecommunication Union. Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023. Geneva: ITU, 2023. 30 p.
11. Jack W., Suri T. Mobile Money: The Economics of M-PESA // NBER Working Paper. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2011. № 16721. 30 p.
12. Moher D., Liberati A., Tetzlaff J., Altman D., Group P. Preferred Reporting items for systematic reviews and meta-analyses: The PRISMA statement // PloS Med. 2009. Vol. 6. No. 7. e1000097.
13. Nakamoto S. Bitcoin: a peer-to-peer electronic cash system. 2008.
14. Przeworski A., Teune H. The Logic of Comparative Social Inquiry. New York: Wiley-Interscience, 1970. 154 p.
15. Rogers E.M. Diffusion of Innovations. 5th ed. New York: Free Press, 2003. 551 p.
16. Schär F. Decentralized Finance: On Blockchain and Smart Contract Based Financial Markets // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2021. Vol. 103. No. 2. P. 153-174.
17. Securities and Exchange Commission Nigeria. New Framework for Digital Assets and Related Services. Abuja: SEC

- Nigeria, 2022. 58 p.
18. World Bank. World Development Indicator 2023a. Washington: World Bank, 2023. 25 p.
19. World Bank. Remittance Prices Worldwide: Making Markets More Transparent. Washington: World Bank, 2023b. 31p.

Socio-Economic Factors Influencing the Spread of Cryptocurrencies

Desire Grakh

Postgraduate Student,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: grakh@mail.ru

Evelina A. Gomonko

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Finance,
Accounting and Audit, Faculty of Economics,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: grakh@mail.ru

Abstract

The article examines the socio-economic factors influencing the adoption and spread of cryptocurrencies in African countries with developing economies. Based on a systematic literature review and comparative analysis of empirical data obtained from global organizations (IMF, World Bank, and Chainalysis), five main explanations were identified: financial exclusion, currency instability, level of technology, regulatory framework, and social dynamics of trust. The results show that conditions characterized by high underbanking activity as well as high inflation rates demonstrate the most significant indicators of cryptocurrency adoption.

For citation

Grakh D., Gomonko E.A. (2026) Sotsial'no-ekonomicheskkiye faktory, vliyayushchiye na rasprostraneniye kriptovalyut [Socio-Economic Factors Influencing the Spread of Cryptocurrencies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 592-598. DOI: 10.34670/AR.2026.60.46.080

Keywords

Cryptocurrencies, financial accessibility, financial exclusion, technology adoption, currency instability, Africa.

References

1. Afrobarometer. (2022). *Trust in institutions and democratic attitudes: Data from 39 African countries*. Accra: Afrobarometer.
2. Auer, R., Cornelli, G., & Frost, J. (2020). Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and

-
- technologies. *BIS Working Papers*, (880). Basel: Bank for International Settlements.
3. Baldin, A., Cloots, A. S., Hussain, H., et al. (2019). *Global cryptoasset regulatory landscape study*. Cambridge: Cambridge Centre for Alternative Finance.
 4. Bohr, J., & Bashir, M. (2014). Who uses Bitcoin? An exploration of Bitcoin community. In *Proceedings of the 12th IEEE International Conference on Privacy, Security and Trust* (pp. 94-101).
 5. Chainalysis. (2023a). *The 2023 geography of cryptocurrency report*. New York: Chainalysis Inc.
 6. Chainalysis. (2023b). *Crypto and traditional finance: How emerging market lead adoption*. New York: Chainalysis Inc.
 7. CoinMarketCap. (2024). *Global cryptocurrency market cap charts*. <https://coinmarketcap.com/charts/>
 8. Demirgüç-Kunt, A., Klapper, L., Singer, D., & Ansar, S. (2022). *The Global Findex Database 2021*. Washington: World Bank.
 9. International Monetary Fund. (2022). *Global financial stability report: Lower for longer*. Washington: IMF.
 10. International Telecommunication Union. (2023). *Measuring digital development: Facts and figures 2023*. Geneva: ITU.
 11. Jack, W., & Suri, T. (2011). Mobile money: The economics of M-PESA. *NBER Working Paper*, (16721). Cambridge: National Bureau of Economic Research.
 12. Moher, D., Liberati, A., Tetzlaff, J., Altman, D., & Group, P. (2009). Preferred reporting items for systematic reviews and meta-analyses: The PRISMA statement. *PLoS Medicine*, 6(7), e1000097.
 13. Nakamoto, S. (2008). *Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system*. <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
 14. Przeworski, A., & Teune, H. (1970). *The logic of comparative social inquiry*. New York: Wiley-Interscience.
 15. Rogers, E. M. (2003). *Diffusion of innovations* (5th ed.). New York: Free Press.
 16. Schär, F. (2021). Decentralized finance: On blockchain and smart contract based financial markets. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, 103(2), 153-174.
 17. Securities and Exchange Commission Nigeria. (2022). *New framework for digital assets and related services*. Abuja: SEC Nigeria.
 18. World Bank. (2023a). *World development indicator 2023*. Washington: World Bank.
 19. World Bank. (2023b). *Remittance prices worldwide: Making markets more transparent*. Washington: World Bank.
-